

Функционирование сравнительно-уподобительных наречий (на материале высказываний с адвербиалами военной тематики)

Гульнара Салаватовна Толмачева

*Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия,
15899123417@163.com*

Китайский нефтяной университет (Пекин), кампус Карамай, Карамай, Китай

Аннотация

Исследование выполнено в рамках функциональной грамматики и направлено на изучение русских сравнительно-уподобительных наречий военной тематики, которые еще не были предметом специального изучения.

Цель работы – провести комплексный анализ функционирования сравнительно-уподобительных наречий военной тематики с учетом их явных и неявных семантических признаков. Поставленная цель включает установление состава данной тематической группы, словообразовательных особенностей рассматриваемых наречий и типов их сочетаемости.

Материалом для исследования послужили сравнительно-уподобительные наречия военной тематики и высказывания с ними, извлеченные из Национального корпуса русского языка и найденные путем свободного поиска в интернет-источниках. Работа проводилась в рамках теории категориальных ситуаций функциональной грамматики А. В. Бондарко, а также применялись элементы контекстуального и компонентного анализа.

В ходе исследования выявленный состав данной группы наречий классифицирован по семантическим подгруппам (характеризующие поведение лиц, относящиеся к разным видам и подразделениям войск, к условиям пребывания на военной службе, а также воинским званиям и должностям). Установлена словообразовательная специфика подгрупп, наряду с качественно-предметным выделяется качественно-обстоятельное словообразовательное значение, обусловленное отнесенностью производящего к условиям и месту дислокации.

На основе выделенных подгрупп наречий проанализированы высказывания с ними, установлены закономерности функционирования, выделены типовые ситуации. При их классификации учитывалась зависимость наречий от разных частей речи (глаголов, наречий, прилагательных, существительных), их лексического значения, распространителей, включения в соединительные, противительные, уточняющие и пояснительные отношения. В итоге определены как общие семы, характеризующие изучаемые наречия (по внешности и речи, характеру и поведению, обстановке и условиям жизни), так и индивидуальные (благородство, щедрость, способ передвижения и т. д.), связанные с отдельными образами. Выбор говорящим разных контекстов, в которых функционируют сравнительно-уподобительные наречия, может либо отсылать адресата к общеизвестному образу, либо актуализировать одну из черт, входящих в комплекс признаков.

Ключевые слова: *сравнительно-уподобительные наречия, лексические и словообразовательные подгруппы, контексты с наречиями военной тематики, функциональная грамматика*

Для цитирования: Толмачева Г. С. Функционирование сравнительно-уподобительных наречий (на материале высказываний с адвербиалами военной тематики) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2023. Вып. 4 (228). С. 60–67. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2023-4-60-67>

Functioning of comparative adverbs (the study of statements with military adverbials)

Gul'nara S. Tolmacheva

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation, 15899123417@163.com

China Petroleum University (Beijing) Karamay Campus, Karamay

Abstract

The study is carried out within the framework of functional grammar and is aimed at studying Russian comparative-assimilative adverbs of military themes.

The aim of the work is to conduct a comprehensive study of the functioning of comparative-assimilative adverbs of military themes taking into account explicit and implicit semantic features, to determine the composition of this thematic group and to identify word-formation features and types of combinability.

The research is based on the works of Russian linguists treating comparative adverbs from different points of view and applying different scientific approaches, as well as on the works of linguists studying lexical-semantic groups of words of the “war” thematic group. The illustrative material was taken from statements from the National Corpus of the Russian language and from a free selection from the Internet. The work was carried out within the framework of A.V. Bondarko’s theory of categorical situations of functional grammar, and elements of contextual and component analysis were also applied.

During the research, the composition of this group of adverbs was distributed into semantic subgroups describing the behaviour of persons belonging to different types and divisions of troops, conditions of military service, military ranks and positions. In dividing into word-formation types, a special type with a qualitative-substantive connotation was distinguished, with the meaning of places of location and dislocation of military operations. The division of military adverbs into compatibility types was carried out taking into account the connective, adversative, qualifying and explanatory relations with the main word and as the result both general (according to appearance and speech, character and behaviour, situation and living conditions) and individual semes were identified.

As a result of the study, it was found that to represent the behaviour of persons, objects and phenomena of military subjects, comparative-suggestive adverbs actualize in the minds of native speakers either a well-known image in the form of background knowledge, or one of the nuclear or peripheral features.

Keywords: comparative and assimilative adverbs, military thematic group, compatibility, functional grammar

For citation: Tolmacheva G. S. Funktsionirovaniye sravnitel’no-upodobitel’nykh narechiy (na materiale vyskazyvaniy s adverbialami voyennoy tematiki) [Functioning of comparative and assimilative adverbs (the study of statements with military adverbials)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2023, vol. 4 (228), pp. 60–67 (in Russ.). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2023-4-60-67>

Введение

Функционирование наречий относится к сложным актуальным проблемам современной русистики, которые в последнее время привлекают внимание лингвистов [1–4]. В эту проблематику включается и характеристика сравнительно-уподобительных наречий (СУН).

Дискуссионными вопросами, касающимися данной семантической группы наречий, являются: 1) выделение СУН как самостоятельной группы [5] или включение их в группу наречий образа действия [2]; 2) формулировка общего значения данной группы [1] и выделение тематических подгрупп, число которых варьируется и зависит от выбранного критерия, например наречия, образованные от названий лиц по социальному статусу, по роду деятельности, по месту жительства, по возрастным признакам и оценочным действиям [3]; а также распределенные по таким тематическим группам, как животный мир, языки и народы, воздушное пространство [6]. Отметим, что охарактеризованы лишь немногие подгруппы наречий: образованные от антропонимов [7] и зоонимов [8]. Многими отмечается словообразовательная специфика СУН [3, 9, 10], заключающаяся в расхождении у них формальной и семантической мотивации. Однако важно ее уточнение по отношению к отдельным тематическим группам.

В ходе работы было установлено, что в характеристике СУН существует ряд лакун, требующих специального изучения, к которым можно отнести их состав и разные подгруппы, словообразователь-

ную специфику, закономерности функционирования в высказываниях, в том числе выявление типовой сочетаемости.

Цель нашего исследования – выявить особенности поведения сравнительно-уподобительных наречий военной тематики (СУН ВТ) в высказываниях с учетом явных и неявных семантических признаков. В задачи исследования входит также определение состава тематической группы СУН ВТ, особенностей их словообразовательной характеристики и сочетаемости.

Материал и методы

Материалом исследования послужили выявленные 54 СУН ВТ, а также высказывания с ними, извлеченные из Национального корпуса русского языка (около 1 800), а также найденные в результате свободного поиска в интернете (около 700), что позволило расширить представления не только о сравнительно-уподобительных наречиях этой тематики, но и других тематических групп. В качестве методов исследования использовалась теория категориальных ситуаций А. В. Бондарко [11], элементы контекстуального и компонентного анализа.

Результаты и обсуждение

Состав, тематические подгруппы и словообразовательная характеристика сравнительно-уподобительных наречий военной тематики

Первым этапом исследования стало выявление состава СУН ВТ. Сложность заключается в том,

что они практически не отражаются в основных толковых словарях [12, 13]. В большей степени данные наречия представлены в толковом словаре Т. Ф. Ефремовой (29 СУН ВТ), например, *по-флотски* – ‘так, как характерно для тех, кто служит на флоте’, *по-армейски* – ‘так, как характерно для военнослужащих’. В лексикографических источниках только три слова представлены как полисеманты: *по-генеральски* – ‘характерно для генералов, величаво, важно’; *по-боевому* – ‘активно, энергично, действенно’; *по-казарменному* – ‘так, как характерно для казармы, грубо, непристойно’ [13], их толкования включают переносные значения, хотя многозначными могут быть многие СУН ВТ. В специализированном словаре В. В. Бурцевой [14] представлено восемь наречий: *по-солдатски*, *по-морскому*, *по-моряцки*, *по-матросски*, *по-командирски*, *по-уставному*, *по-солдафонски*, *по-строевому*. Мы видим, что список изучаемых наречий скуден и охарактеризован не в полном объеме. Для выявления СУН ВТ в нашем исследовании привлекались не только лексикографические источники, но и работы по тематическим и лексико-семантическим группам слов военной тематики [15, 16]. В этих работах при довольно представительном лексическом материале практически отсутствуют наречия. Поиск СУН ВТ производился путем их образования от соответствующих прилагательных и существительных и проверялся по НКРЯ и интернет-источникам.

В список анализируемых слов вошли следующие выявленные 54 СУН ВТ: *по-адъютантски*, *адъютантски*, *по-армейски*, *армейски*, *по-артиллерийски*, *артиллерийски*, *по-атамански*, *по-боевому*, *по-боцмански*, *по-военному*, *по-воински*, *по-генеральски*, *генеральски*, *по-гвардейски*, *гвардейски*, *по-гусарски*, *гусарски*, *по-дембельски*, *по-десантному*, *по-ефрейторски*, *по-кавалерийски*, *кавалерийски*, *по-казарменному*, *по-командирски*, *командирски*, *по-капитански*, *капитански*, *по-корабельному*, *по-матросски*, *по-матросскому*, *по-моряцки*, *по-морски*, *по-морскому*, *по-окопному*, *по-офицерски*, *офицерски*, *по-партизански*, *партизански*, *по-пехотному*, *по-пластунски*, *по-рядовому*, *по-снайперски*, *снайперски*, *по-строевому*, *по-солдатски*, *солдатски*, *по-солдафонски*, *по-танкистски*, *по-танковому*, *по-уставному*, *по-фельдфебельски*, *фельдфебельски*, *по-флотски*, *по-фронтовому*.

По тематическому критерию были выделены следующие подгруппы СУН ВТ, которые обладают некоторыми словообразовательными и функциональными особенностями.

1. Характеризующие действия как свойственные различным видам и родам войск и флота, их подразделениям: *по-пехотному*, *по-танкистски*, *по-танковому*, *по-артиллерийски*, *артиллерийски*,

по-десантному, *по-гвардейски*, *по-кавалерийски*, *по-флотски*, *по-корабельному*, *по-моряцки*, *по-партизански* и др.

2. Характеризующие действия в определенных условиях, на определенных военных территориях: *по-фронтовому*, *по-военному*, *по-окопному*, *по-боевому*, *по-уставному*; *по-казарменному*, *по-пластунски*, *по-строевому* и др.

3. Характеризующие поведение людей как свойственное представителям воинских званий и должностей, а также по их неофициальным номинациям: *по-генеральски*, *генеральски*, *по-капитански*, *по-командирски*, *командирски*, *по-офицерски*, *офицерски*, *по-гусарски*, *по-ефрейторски*, *по-атамански*, *по-адъютантски*, *по-солдатски*, *по-боцмански*, *по-матросски*, *по-капитански*, *капитански*, *по-снайперски*, *снайперски*, *по-фельдфебельски*, *по-дембельски* и др.

Отметим, что границы между этими подгруппами не всегда жесткие: одно и то же наречие может передавать разные значения. Так, наречия *по-партизански*, *партизански* могут относиться к любой из выделенных подгрупп, указывая на специфику этих особых отрядов, действующих в тылу врага, а также характеристику представителей этих отрядов.

Выделенные подгруппы обладают определенной словообразовательной спецификой, которая будет рассмотрена ниже.

Особенности словообразовательной структуры различных категорий наречий рассматривали многие ученые [3, 9]. Однако изучение СУН ВТ позволяет увидеть как общие свойства для всех СУН, так и специфические черты именно этой группы. Существенным отличием всех СУН является расхождение формальной и семантической мотивации. С формальной стороны, СУН ВТ образованы от прилагательных, а с семантической – от существительных. Характерной чертой словообразования СУН ВТ является мотивация одним и тем же прилагательным двух видов дериватов: образованных префиксально-суффиксальным способом и суффиксальным (из 54 выбранных СУН ВТ – 39 наречий образованы приставочно-суффиксальным способом, 13 наречий имеют своего рода пары: *партизански* и *по-партизански*, *адъютантски* и *по-адъютантски*, *артиллерийски* и *по-артиллерийски*, *армейски* и *по-армейски*, *гвардейски* и *по-гвардейски* и др. Из СУН ВТ приставочно-суффиксальные дериваты употребляются чаще, чем суффиксальные. Например, *по-армейски* – 140 примеров, а *армейски* – 4 примера, *по-партизански* (87) – *партизански* (2), *по-гусарски* (116) – *гусарски* (2). Но интересно, что из СУН ВТ *по-снайперски* – 30 примеров, а *снайперски* – 117. Заметим, что употребление наречия *снайперски* чаще используется не в

значении 'как свойственно военному снайперу на поле боя', а метафорически 'метко, точно попадая в цель', например: *Таков парадокс исторического кинематографа, работающего в обход фактов, но снайперски попадая в нерв и боль политической минуты...* (Сараскина Л. И. Большой формат: экранная культура в эпоху трансмедийности).

Отметим, что более существенными в аспекте функционирования являются предметно-относительные и предметно-обстоятельственные подгруппы, которые даны в работе О. К. Кочинева [9, с. 18], учитывающие их словообразовательное значение. Соглашаясь с выделением этих значений, уточним их формулировку, в которой нашел отражение формальный аспект и недостаточно учитывается семантический: скорее, речь идет о предметно-качественном (*по-танкистски, по-моряцки, по-офицерски*) и обстоятельно-качественном (*по-окопному, по-фронтовому, по-строевому*). Эти наречия формально образуются не от относительных прилагательных, а от их второго, качественно-го и с семантической точки зрения – от личных существительных в первом случае, а также, соответственно, от качественных прилагательных и существительных, называющих пространство или условие.

Приведем примеры: 1) *Водитель шел за мной, по-матросски широко расставляя ноги, сильно сутулясь и размахивая руками* (Серова М. Сердцу не прикажешь); *Он громко, по-солдатски, чавкал и утирал рот платком из холста* (Герман Ю. Россия молодая); *Держался он очень прямо, по-военному, отличался быстрой, почти бесшумной походкой* (Холмогоров Е. Исторический флогистон). Ср.: **по-матросски** – 'как свойственно матросу, как характерно для него'; **по-солдатски** – 'так, как характерно для солдат, рядовых военнослужащих сухопутных войск или для любых военнослужащих'; **по-военному** – 'так, как характерно для военнослужащих' [12].

2) *Правда, номеров «люкс» там не было, и ребята разместили по-казарменному – всей гурьбой в спортивном зале* (Батуева Е. В. Все девушки мечтают выйти замуж); *Спать пришлось по-фронтовому, в машинах, или на брезенте поверх мотора, или в пакаузах товарной станции* (Савин В. Союз нерушимый). В высказываниях реализуется качественно-обстоятельный оттенок места: **по-казарменному** – 'так, как характерно для казармы, как в казарме', **по-фронтовому** – 'так, как бывает на фронте' [13].

Итак, был выявлен довольно значительный объем СУН ВТ, который часто не отражен в словарях. Эти наречия имеют не только общие свойства, характерные для всех СУН, но и свои лексические и

словообразовательные особенности как в формальном, так и в семантическом плане.

Как и все СУН, они характеризуются расхождением формальной и семантической мотивации. Формальная особенность анализируемых наречий заключается в их образовании префиксально-суффиксальным (приставка по- и суффиксы -ски, и -ому/-ему) и суффиксальным (-ски) способами. Семантически они мотивируются не только словами со значением лица, но и предмета, называющего пространство или условия существования. В ходе исследования выделяется особый словообразовательный тип, где в качестве семантически мотивирующих являются слова с качественно-обстоятельным оттенком, имеющие отнесенность к отдельным организациям, родам войск, местам локаций.

Было отмечено, что выделенные нами лексические подгруппы и словообразовательные типы не тождественны, но наблюдаются некоторые тенденции, связывающие их. Так, качественно-предметные значения реализуются в первой и третьей подгруппе (характеризующие действия как свойственные разным видам и родам войск и флота, характеризующие поведение людей как свойственные представителям воинских званий и должностей), качественно-обстоятельные чаще соотносятся со второй лексической подгруппой (характеризующие действия в определенных условиях, на определенных военных территориях).

Рассмотрев лексический и словообразовательный потенциал СУН ВТ, попытаемся выявить некоторые закономерности их функционирования.

Характеристика распространителей сравнительно-уподобительных наречий военной тематики

Семантика СУН ВТ включает целый комплекс семантических признаков, которые могут быть представлены в высказывании либо в виде актуализации одного из признаков, входящих в этот комплекс, либо в общем виде, без конкретизации. При выявлении способов представления семантики СУН ВТ анализ материала показал широкий спектр сочетаемости, который способствует/не способствует экспликации неявных сем. Было установлено, что СУН ВТ могут зависеть не только от спрягаемых/неспрягаемых глагольных форм, но и от других наречий, от имен прилагательных, от имен существительных. Кроме того, важным является вхождение их в соединительные, противительные, уточняющие и пояснительные отношения.

Итак, были выявлены следующие типы сочетаний: 1) СУН ВТ, сочетающиеся только с глаголом без актуализаторов; 2) СУН ВТ, примыкающие к

глаголу, наряду с другими наречиями, реализующими соединительные и противительные отношения; 3) СУН ВТ, вступающие в уточняющие, пояснительные отношения; 4) СУН ВТ, зависящие от прилагательного или существительного.

К первому типу употребления относятся те СУН ВТ, которые примыкают к глагольным формам без дальнейшей конкретизации, говорящий полагается на наличие у адресата определенных фоновых знаний. В этом случае чаще используются глаголы-идентификаторы, обладающие общей семантикой (действовать, вести себя, воевать). Например: *В отряд вошли матросы, пехотные части, артиллерия и кавалерия. Отряд будет действовать партизански* (Алданов М. Бегство); *Конечно, нам следовало бы вести себя по-партизански, лелея свой дерзновенный план...* (Климонтович А. Н. Дорога в Рим); *Они нынче сами научились по-партизански воевать, беляки* (Залыгин С. Соленая Падь). По-партизански может ассоциироваться с разными семами, чаще 'в тылу врага, самостоятельно', а также 'скрытно', 'стихийно', 'неорганизованно'. Неясно, какое из этих значений или весь комплекс реализуется в этих высказываниях. Отмечаются случаи, когда употребление данного типа сочетаемости приводит к непониманию, например: *Когда же выяснилось, что в конце концов никто толком не знает, как надо стричь по-артиллерийски* (Катаев В. Сын полка). Исключением можно считать наречие по-снайперски, за которым закреплена семантика 'метко', 'точно': например: *Это он учил своих курсантов выходить на позицию по-снайперски* (Болтунов М. Спецоперация «Зверобой»).

Во втором типе употребления СУН ВТ выступают в сочинительном ряду с другими наречиями, а глаголы, которые они распространяют, относятся к разным лексическим группам. В случае соединительных отношений наречия могут дополнять друг друга: *Теплов отчеканил громко и совершенно по-солдатски: – Товарищ капитан, разрешите с вами?* (Кржишталович В. Осада). Слова *громко* и *по-солдатски* относятся к глаголу *отчеканил*, но характеризуют разные аспекты речи: силу звука и другую, не вполне ясную характеристику (четкость? соответствие уставу?). Могут наблюдаться и своего рода градационные отношения: *Поступил он вполне по-солдатски, по-воински, как поступали, наверное, тогда, когда нужно было хвататься и за соломинку* (Бойченко С. Преодоление); *– Нехорошо говорите, Павлов, – помрачнел Ращупкин. – Не по-офицерски и вообще не по-мужски* (Корнилов В. Демобилизация). Близкие по значению слова *по-солдатски*, *по-воински* отличаются тем, что при сравнении производящих (солдат, воин) первое является частью второго, примерно те же ха-

рактеристики проявляются и у контекстуальных синонимов *по-офицерски* и *по-мужски*, актуализирующих сему 'благородное поведение', свойственное, по мнению говорящего, офицерам и настоящим мужчинам.

При противопоставлении чаще возможна актуализация как ядерных, так и периферийных, даже потенциальных признаков: *Ясно, что соответствующая работа может вестись не партизански, а регулярно* (Устрялов Н. Ю. Дневник). В данном случае у СУН акцентируется семантический признак 'плохо организованный', проявляющийся в нерегулярности действий; а в высказывании *КП США должна действовать «в унисон», а не по-партизански в МКД* (Черняев А. Дневник) – сема 'несогласованно', 'отдельными группами'. В следующем примере в СУН *по-армейски* благодаря противопоставлению домашнему обращению выявлена периферийная сема 'официальное обращение', соответствующее армейским уставным правилам и нормам: *– Какой вы милый! – вдруг сказала Сашенька как-то совсем по-домашнему, а не по-армейски* (Михальский В. Одиному везде пустыня). Аналогичное явление наблюдается и в высказывании: *Это было скупое, не по-гвардейски* (Шварц Е. Дневник), где в СУН выявляется сема 'щедрость'.

Итак, в однородном ряду СУН ВТ дается общее представление, которое при соединительных отношениях может дополняться или усиливаться, а при противопоставлении из комплекса признаков выделяется либо центральная, либо периферийные, неявные семы.

При третьем типе употребления СУН ВТ могут уточнять другое наречие или сами конкретизируются, вступая в пояснительные отношения. Рассмотрим примеры: *На мой вопрос о прошлых заслугах господина Муромцева старик по-гвардейски скупое и точно доложил, что Сергей Андреевич был кадет, юрисконсульт французской компании* (Конецкий В. Начало конца комедии). Наречия *скупое* и *точно* характеризуют речевую особенность, которую говорящий считает принятой в гвардии, СУН выступает в собственно сравнительном значении, не служит для конкретизации главных слов, так как может считаться нестандартным для адресата, оно отсылает к некоторому образу. Такое же употребление можно наблюдать и в следующем случае: *Русские только приготовились отобедать, а курды, по-партизански все быстро проглотив, уже играли в футбол* (Егерев Е. Курды у русских). СУН *по-партизански* зависит от слова *быстро*, а не от деепричастия *проглотив* и не служит для уточнения главного слова, скорость принятия пищи не ассоциируется у рядового носителя языка с партизанской жизнью, в этом случае можно гово-

речь о наведенной семе. В некоторых примерах актуализируются периферийные семы, ср.: *Сами участники Кубанского похода были одеты, надо сказать, весьма пестро, что называется, по-партизански* (Туркул А., Лукаш И. Дроздовцы в огне). Можно предположить, что, употребляя сочетание *пестро, по-партизански*, автор подчеркивает отсутствие единообразия, военной формы защитного цвета, нерегламентированность и стихийность военного соединения. *А проснувшись и сразу уразумев, что и вправду дым возле конюшен, с ходу, как привык, обе ноги одновременно, по-кавалерийски сунул в ботфорты...* (Васильев Б. Картежник и бретер, игрок и дуэлянт). Для придания особой образности вводится наречие *по-кавалерийски*, примыкающее к другому наречию – *одновременно*, что создает особую атмосферу описываемого исторического периода.

Примеров, где СУН ВТ уточняют наречия, представлено много: *тихо по-партизански, тупо по-солдафонски, цинично по-генеральски, по-матросски враскачку, по-гусарски лихо, честно-благородно по-офицерски, сработал топорно по-армейски, четко по-армейски, по-пластунски бесшумно* и др. Таким образом, наречия образа действия несут в себе основной смысл, а СУН ВТ уточняет образ военнослужащего.

К четвертому типу употребления относятся СУН ВТ, зависящие от имен прилагательных и существительных.

Поведение СУН ВТ, зависящих от прилагательных, во многом аналогично тому, которое демонстрируют слова, примыкающие к наречиям: основное содержание передается главным словом, а СУН ВТ служат только добавочным выразительным средством: – *Это была вся обстановка кухни, по-казарменному чистой, холодной и безликой* (Мальшева А. Сфинксы северных ворот). Однородный ряд прилагательных описывает кухню, и это описание вызывает ассоциацию с казармой. СУН ВТ может называть причину существования называемого признака: *По-офицерски прямолинейный, он не умел хитрить и ловчить в извилистых коридорах власти* (Трошев Г. Моя война). Здесь представлена характеристика человека (*прямолинейный*), а сравнение *по-офицерски* связывает эту черту со службой в армии. Аналогично ведет себя наречие и в следующем высказывании: *И никто не обращал внимания на человека, шагавшего в немецкой, по-фронтовому грязной шинели, перехваченной солдатским ремнем, и на семенившего рядом с ним мальчишку* (Гофман Г. Сотрудник гестапо). Характеристика шинели (*грязной*) объясняется фронтовыми условиями.

СУН ВТ, зависящие от существительных, называют либо способы, рецепты приготовления блюд,

либо обычаи, принятые в том или ином роде войск. В первом случае они относятся к конкретным, вещественным существительным и представляют собой компрессивную конструкцию (*макароны по-флотски, селедка по-гвардейски, телятина по-капитански*) с пропуском причастий (*приготовленный, жаренный*) и в нашем сознании не относятся к словам военной тематики. Во втором – наречия определяют отглагольные существительные (*крещение по-десантному, рукопашка по-партизански*) и имплицитно ритуал приема новичков в десантные войска или вид борьбы в партизанском отряде или в диверсионной группе, что может конкретизироваться в высказывании или оставаться неэксплицированным: *Что это значит? «Рукопашка» по-партизански. Начнем с того, что рукопашный бой и диверсионные группы спецназа – явления, плохо стыкуемые* (Белов А. Воины возмездия).

Анализ функционирования СУН ВТ показал, что их регулярная сочетаемость служит для выявления типовых сем и аспектов характеристики лица, предмета, явления. Наиболее часто встречаются актуализаторы, связанные с представлением *внешнего вида и речи*: *держась подтянуто, хорошо сложенный, держащийся прямо, коротко стриженный* и др.; *четко, прямо, ясно, точно, сдержанно и корректно, прямо и строго* и под.; *характера и поведения*: *прямолинейно, дисциплинированно, решительно, сурово и искренне, ладно и бодро, быстро, четко* и т. д.; *обстановка и условия жизни*: *аккуратно, застеленный; неуютно, чисто, сурово, безлико, просто* и пр.

Помимо повторяющихся общих характеристик, каждое из СУН ВТ имеет свои индивидуальные признаки: *по-солдатски* – *топорно, грубовато, живо, честно*; *по-матросски* – *враскачку*; *по-снайперски* – *точно*; *по-партизански* – *скрытно, тайно*; *по-казарменному* – *однообразно, серо, строго*; *по-генеральски* – *величаво и важно, привилегированно*; *по-пластунски* – *бесшумно* и др. В высказываниях могут встретиться неожиданные, нетипичные ассоциации, не поддающиеся систематизации.

В целом хотя нельзя говорить о полной соотносительности выделенных нами лексических, словообразовательных подгрупп и закономерностей их функционирования, тем не менее существуют определенные тенденции в их распределении: большей свободе в сочетаемости в одних случаях и некоторых ограничениях – в других.

Заключение

Как показало исследование, требуется дальнейшее изучение наречий, необходим более детальный анализ в лексическом, словообразовательном и синтаксическом плане. Комплексное исследование од-

ной из тематических групп дало возможность представить состав СУН ВТ, выделить семантические подгруппы, характеризующие не только действия лиц, но и целых воинских видов и родов войск, а также ситуаций, учитывающих условия жизни военных и территории их пребывания.

Изучаемые наречия обладают значительной словообразовательной спецификой, в том числе связанной с выделенными подгруппами. С этой точки зрения не только были отмечены формальные возможности образования СУН ВТ, в частности образование их префиксально-суффиксальным и суффиксальным способами, варьированием суффиксов -ски и -ому/-ему, но и сформулированы качественно-предметное и качественно-обстоятельное словообразовательные значения.

Выявление особенностей функционирования СУН ВТ строилось с учетом их связи с главным словом (глаголами разной семантики, наречиями, прилагательными и существительными), а также с включением в соединительные, противительные, уточняющие и пояснительные отношения. Разные виды сочетаемости могут вызывать в представлении адресата либо некий общий образ, базирующийся на комплексе семантических признаков, либо актуализировать один из ядерных или периферийных признаков, входящих в этот комплекс. Такой подход позволяет говорить о существовании в языковом сознании некоторых общих свойств, связанных с военной тематикой, а также с индивидуальными представлениями отдельного явления.

Список источников

1. Панков Ф. И. Функционально-коммуникативная система семантических разрядов наречий (фрагмент лингводидактической модели русской грамматики) // Вестник МГУ. Серия 9: Филология. 2008. Вып. 4. С. 30–55.
2. Дегальцева А. В. Наречия образа действия в разных сферах современного русского общения: структурно-семантическая типология и роль в организации смысла в предложении: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2021. 51 с.
3. Огольцева Е. В. Образный потенциал сравнительно-уподобительных наречий // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Филологические науки. 2008. Вып. 13. С. 4–8.
4. Щеникова Е. В. Современные словообразовательные процессы в области наречий и слов категории состояния (на материале интернет-форумов) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2022. Т. 21, № 1. С. 17–29. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.1.2>
5. Тихонов А. Н. Современный русский язык: Морфемика. Словообразование. Морфология. М.: Цитадель-трейд, 2002. 464 с.
6. Бобунова М. А. Сравнительно-уподобительные наречия в художественной прозе Воробьева К. Д. // Курское слово. Курск, 2010. Вып. 7. С. 31–39.
7. Козельская Н. А., Панфилов В. Ю. Лексическое и словообразовательное значение сравнительно-уподобительных наречий // Семантико-когнитивные исследования: межвузовский сборник научных трудов / под ред. И. А. Стернина. Воронеж: Истоки, 2016. Вып. 7. С. 30–34.
8. Балабанова А. В. Сравнительно-уподобительные зоонимические наречия в художественной прозе Е. И. Носова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 55. С. 19–23.
9. Кочинева О. К. Наречия с префиксом по- и суффиксом -ому(-ему) в современном русском литературном языке. Мурманск: Мурманский государственный педагогический институт, 1962. С. 18.
10. Русская грамматика: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология: в 2 т. / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. Т. 1. 783 с.
11. Бондарко А. В. Категоризация в системе функциональной грамматики. М.: Языки славянских культур, 2011. 488 с.
12. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Рус. яз., 1999. Т. 1–4. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 30.10.2022).
13. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 15.07.2022).
14. Бурцева В. В. Словарь наречий и служебных слов русского языка. М.: Русский язык. Медия, 2005. 750 с.
15. Демидович Т. В. Особенности использования «военной» экспрессивно и стилистически окрашенной лексики в языке художественной литературы о Великой Отечественной войне // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2013. № 10 (301). Вып. 76. С. 38–40.
16. Лю Жуйфэн. Тематическая группа Война в лингвосоциокультурном аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2014. 23 с.

References

1. Pankov F. I. Funktsional'no-kommunikativnaya sistema semanticheskikh razryadov narechiy (fragment lingvodidakticheskoy modeli russkoy grammatiki) [The functional-communicative system of semantic classes of adverbs (fragment of a linguodidactic model of Russian grammar)]. *Vestnik MGOU. Filologiya – Bulletin of the Moscow State University. Series: Philology*, 2008, no. 9, vol. 4, pp. 30–55 (in Russian).

2. Degal'tseva A. V. *Narechiya obraza deystviya v raznykh sferakh sovremennogo russkogo obshcheniya: strukturno-sematicheskaya tipologiya i rol' v organizatsii smysla v predlozhenii. Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Adverbs of the way of action in different spheres of modern Russian communication: structural and semantic typology and role in the organization of meaning in a sentence. Abstract of the thesis cand. philol. sci.]. Saratov, 2021. 51 p. (in Russian).
3. Ogol'tseva E. V. *Obraznyy potentsial sravnitel'no-upodobitel'nykh narechiy* [Image Potential of Comparative Adverbial Adverbs]. *Uchyonyye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Filologicheskiye nauki – Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philological sciences*, 2008, vol. 13, pp. 4–8 (in Russian).
4. Shchenikova E. V. Modern Word-Formation Processes in the Field of Adverbs and State-of-Being Words (Based on the Material of Internet Forums). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie – Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 2022, vol. 21, no. 1, pp. 17–29 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.1.2>
5. Tikhonov A. N. *Sovremennyy russkiy yazyk: Morfemika. Slovoobrazovaniye. Morfologiya* [Modern Russian Language: Morphemics. Word-formation. Morphology]. Moscow, Tsitadel'-trety Publ., 2002. 464 p. (in Russian).
6. Bobunova M. A. *Sravnitel'no-upodobitel'nyye narechiya v khudozhestvennoy proze Vorobyova K. D.* [Comparative and assimilative adverbs in the fiction prose of Vorobyov K. D.]. Kursk, Kurskoye slovo Publ., 2010. vol. 7. pp. 31–39 (in Russian).
7. Kozel'skaya N. A., Panfilov V. Yu. *Leksicheskoye i slovoobrazovatel'noye znachenie sravnitel'no-upodobitel'nykh narechiy*. [Lexical and word-formation meaning of comparative adverbs]. In: Sternin I. A. (ed.) *Semantiko-kognitivnyye issledovaniya: mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov* [Semantic and cognitive research: interuniversity collection of scientific papers]. Voronezh, Istoki. 2016. Vol. 7. Pp. 30–34.
8. Balabanova A. V. *Sravnitel'no-upodobitel'nyye zoonimicheskiye narechiya v khudozhestvennoy proze E. I. Nosova* [Comparative-subjective zoonimic adverbs in E. I. Nosov's fiction prose]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena – Izvestiya: Herzen University of Humanities and Sciences*, 2008, no. 55, pp. 19–23 (in Russian).
9. Kochineva O. K. *Narechiya s prefiksom po- i suffiksom -omu (-emu) v sovremennom russkom literaturnom yazyke* [Adverbs with prefix po- and suffix -omu (-emu) in modern Russian literary language]. Murmansk, Murmanskii gosudarstvennyy pedagogicheskii institut Publ., 1962. P. 18 (in Russian).
10. *Russkaya grammatika: Fonetika. Fonologiya. Udareniye. Intonatsiya. Slovoobrazovaniye. Morfologiya: v 2 tomakh. Tom 1* [Russian Grammar: Phonetics. Phonology. Emphasis. Intonation. Vocabulary formation. Morphology: 2 volumes. Vol. 1]. Ed. N. Yu. Shvedova. Moscow, Nauka Publ., 1980. p. 783 (in Russian).
11. Bondarko A.V. *Kategorizatsiya v sisteme funktsional'noy grammatiki* [Categorisation in the System of Functional Grammar]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2011. 488 p. (in Russian).
12. *Slovar' russkogo yazyka: v 4 tomakh. Tom 1–4* [Dictionary of Russian language: in 4 volumes. Volume 1–4]. Ed. A. P. Evgenieva. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1999 (in Russian). URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (accessed 30 October 2022).
13. Efremova T. F. *Novyy slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrasovatel'nyy* [New dictionary of the Russian language. Explanatory and derivational]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 2000 (in Russian). URL: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/> (accessed 15 July 2022).
14. Burtseva V. V. *Slovar' narechiy i sluzhebnykh slov russkogo yazyka* [Dictionary of adverbs and service words of the Russian language]. Moscow, Russkiy yazyk. Media Publ., 2005. 750 p. (in Russian).
15. Demidovich T. V. *Osobennosti ispol'zovaniya "voyennoy" ekspressivnoy stilisticheskoy okrashennoy leksiki v yazyke khudozhestvennoy literatury o Velikoy Otechestvennoy voyne* [Peculiarities of the use of "military" expressive and stylistically coloured vocabulary in the language of the fiction about the Great Patriotic War]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: 9. Filologiya. Iskuststvovedeniye – Bulletin of the Chelyabinsk State University. Series: Philology. Art History*, 2013, no. 10 (301), vol. 76, pp. 38–40 (in Russian).
16. Lyu Zhujfen. *Tematicheskaya gruppa Voyna v lingvosotsiokul'urnom aspekte. Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Thematic group War in the lingvo-sociocultural. Abstract of the thesis cand. philol. sci.]. Saint Petersburg, 2014. 23 p. (in Russian).

Информация об авторе

Толмачева Г. С., аспирант, Новосибирский государственный педагогический университет (ул. Вилуйская, 28, Новосибирск, Россия, 630126); преподаватель русского языка как иностранного, Китайский нефтяной университет (Пекин), кампус Карамай (ул. Андин, 355, Карамай, СУАР, Китай, 834000).

Information about the author

Tolmacheva G. S., postgraduate student, Novosibirsk State Pedagogical University (ul. Vilyuyskaya, 28, Novosibirsk, Russian Federation, 630126); teacher of Russian as a foreign language, China Petroleum University (Beijing) Karamay Campus (ul. Andin, 355, Karamay, XUAR, China, 834000).

Статья поступила в редакцию 27.12.2022; принята к публикации 25.05.2023

The article was submitted 27.12.2022; accepted for publication 25.05.2023